

Он наконец понял, почему Су Ланьчжэ так упорно пытался привлечь внимание главных героев и даже пытался их разлучить.

Всё это происходило потому, что Су Ланьчжэ испытывал к нему чувства!

Для Су Ланьчжэ Цзян Чицю, в которого он был влюблён в юности, навсегда остался его белой луной. Спустя годы первоначальное волнение уже угасло, но белая луна продолжала светить.

В основной сюжетной линии «Края галактики» Су Ланьчжэ был антагонистом.

Но в его истории с Цзян Чицю он был глубоко влюблённым второстепенным персонажем, который, даже если Цзян Чицю до самой смерти не узнал о его чувствах, был готов продолжать безвозмездно отдавать себя ради него.

— Ведь к тому времени оригинальный Цзян Чицю уже умер, и даже если бы Су Ланьчжэ хотел получить что-то взамен, это было бы невозможно.

— Так что, Чицю, ты подумаешь об этом? — Слова Су Ланьчжэ вернули Цзян Чицю к реальности, и он вспомнил печальный конец, который ждал Су Ланьчжэ в оригинальной истории после конфликта с Ци Ичэнем. В сердце Цзян Чицю закралось чувство жалости.

Но прежде чем он успел ответить Су Ланьчжэ, неподалёку раздался знакомый голос.

— Не думал, что у директора Су и моего Чицю тоже есть своя история...

Ци Ичэнь, появившийся неизвестно когда, стоял в тени у двери комнаты Цзян Чицю, и его выражение лица было скрыто.

Боже... Когда он успел прийти? Сколько он услышал из слов Су Ланьчжэ?

Ци Ичэнь медленно подошёл, внезапно наклонился и поцеловал мочку уха Цзян Чицю, после чего, подняв голову, с улыбкой посмотрел на Су Ланьчжэ и с вызовом спросил:

— Директор Су, я не помешал вам?

— Генерал-майор Ци, что вы делаете?

Прежде чем Цзян Чицю успел отреагировать, Су Ланьчжэ внезапно встал и холодно произнёс.

Су Ланьчжэ никогда раньше не был так напорист на людях, и, увидев это, Ци Ичэнь медленно выпрямился. Он с усмешкой посмотрел на Су Ланьчжэ и сказал:

— Что касается меня и Чицю, почему вы так взволнованы?

— Чицю уже расстался с вами, у вас нет никакого права вмешиваться в его жизнь! — резко ответил Су Ланьчжэ.

Цзян Чицю наконец очнулся от поцелуя Ци Ичэня, но прежде чем он успел собраться с мыслями, Ци Ичэнь и Су Ланьчжэ уже начали перепалку.

— Нет права вмешиваться в его жизнь? — с сарказмом повторил Ци Ичэнь. — Су Ланьчжэ, вы когда-нибудь задумывались, что наши жизни с Чицю тесно связаны?

Слова Су Ланьчжэ вызвали у него смех, но также и тревогу.

Ци Ичэнь сделал несколько шагов назад и сказал:

— А вы для Чицю всего лишь полужнакомый человек.

Действительно, по сравнению с Ци Ичэнем, Су Ланьчжэ и Цзян Чицю не были близки. Эти слова попали в больное место, и выражение лица Су Ланьчжэ мгновенно изменилось.

— Так что, генерал-майор Ци, вы никогда не задумывались, что Чицю и вы — два совершенно независимых человека? Он никогда не был и никогда не будет зависеть от вас.

Ци Ичэнь промолчал, а Су Ланьчжэ, стиснув зубы, продолжил:

— Вы ребячитесь, пользуясь любовью и терпением Чицю, постоянно причиняя ему боль. Вы думаете, другие этого не видят? Все ваши поступки только подталкивали Чицю к краю пропасти!

Су Ланьчжэ говорил всё более возбуждённо, и в конце концов его дыхание стало сбивчивым. Знакомый с ним много лет, Цзян Чицю никогда не видел его таким разгневанным.

Он хотел остановить Су Ланьчжэ, но тот говорил так быстро, что Цзян Чицю даже не знал, с чего начать.

— Ци Ичэнь, вы просто хотите, чтобы все ненавидели Чицю, презирали его, отвергли. И тогда он сможет зависеть только от вас, любить только вас. Разве не так? Вы хотите удержать его с помощью его чувств и так называемого чувства вины!

Здесь Су Ланьчжэ даже невольно рассмеялся.

Как и сказал Су Ланьчжэ, цели некоторых поступков Ци Ичэня были очевидны, например, Хэлань Ян давно это понял.

Но Хэлань Ян никогда не говорил об этом в присутствии Цзян Чицю. Услышав слова Су Ланьчжэ, Ци Ичэнь даже не подумал о том, как ему следует защищаться, а инстинктивно посмотрел на лицо Цзян Чицю.

Цзян Чицю всё слышал. Что он теперь подумает?

— Хватит! Прекратите!

Услышав это, Цзян Чицю резко встал с дивана.

Ци Ичэнь увидел, что лицо Цзян Чицю было бледным, даже губы потеряли цвет. Недавно пережив период возбуждения, тело Цзян Чицю ещё не полностью восстановилось, и, встав, он едва не потерял равновесие, слегка покачнувшись.

Цзян Чицю был ошеломлён этой кашей из сюжета. В оригинальной истории Су Ланьчжэ, хотя и назывался антагонистом, никогда не вступал в прямой конфликт с Ци Ичэнем.

— Чицю, с вами всё в порядке?

Су Ланьчжэ, сидевший напротив Цзян Чицю, заметил, что с ним что-то не так, и поспешил подойти, чтобы поддержать его.

Цзян Чицю с трудом махнул рукой Су Ланьчжэ, медленно повернулся к Ци Ичэню и с бесстрастным лицом сказал:

— Ци Ичэнь, всё кончено. Ты мне ничего не должен, и я тебе ничего не должен.

Несмотря на то, что Цзян Чицю хорошо контролировал свои эмоции, было слышно, что его голос дрожал.

Тело Цзян Чицю выглядело явно слабым, и в сердце Ци Ичэня было миллион слов, но, увидев его в таком состоянии, он не мог ничего сказать.

«Ничего не должен» — для него это были самые жестокие слова.

В этот момент, услышав слова Цзян Чицю, Ци Ичэнь вдруг понял одну вещь.

— Он и Цзян Чицю никогда не смогут «ничего не должны» друг другу. Его детские поступки

были неизгладимыми ранами, нанесёнными другому.

Он был должен Цзян Чицю, но теперь тот не хотел, чтобы он возвращал долг.

Сказав это, Цзян Чицю нажал на свой квантовый компьютер, и в следующий момент у двери появились сотрудники дворца.

Цзян Чицю медленно сел обратно на диван и после долгого молчания наконец выдохнул:

— Уходите...

Эти три простых слова, казалось, истощили все его силы.

Это был дворец Империи Дайлодэ, и Цзян Чицю, хоть и номинально, был принцем. Увидев сотрудников, Ци Ичэнь и Су Ланьчжэ неохотно покинули спальню Цзян Чицю.

После того как дверь закрылась, Цзян Чицю с отчаянием упал на диван.

Боже, есть ли ещё что-то, что можно спасти в этом сюжете?

Судя по его пониманию этих миров, он думал, что этот мир уже обрёл собственное сознание или постепенно пробуждался.

Вспомнив, что все его «хорошие дела» были раскрыты, а отношения между двумя главными героями оказались совсем не такими, как он предполагал... Цзян Чицю глубоко вздохнул и, опираясь на диван, снова поднялся.

Он был системным путешественником и не принадлежал ни к одному из миров.

Сейчас он уже пропустил лучшее время для того, чтобы покинуть этот мир. Если он останется здесь, его может обнаружить пробуждающаяся мировоззренческая структура, и тогда он потеряет всё сознание, вернувшись к изначальной энергии и растворившись в этом мире...

Поэтому он должен уйти.

Поскольку сюжет полностью разрушен, единственное, что может сделать Цзян Чицю, — это ускорить исследование и поскорее покинуть это место.

Следующий этап исследования должен начаться.

Через три дня после пресс-конференции Цзян Чицю наконец снова вошёл в здание Имперского научно-исследовательского института.

В отличие от прошлого раза, на этот раз рядом с ним не было Хэлань Яна, его права на передвижение были восстановлены, и ему больше не нужно было проходить через экспериментальный зал, чтобы добраться до офиса.

Сев на привычное место и надев белый лабораторный халат, Цзян Чицю снова запустил суперкомпьютер и начал планировать следующий этап эксперимента.

Решив поскорее покинуть этот мир, он планировал передать некоторые базовые данные другим сотрудникам для вычислений. Поэтому, посмотрев данные, он отправил своему ассистенту Бай Фэйсяо уведомление о проведении совещания.

<http://bllate.org/book/15283/1352831>